

В субботу пятой седмицы Великого поста во всех православных храмах совершается особое богослужение. В церковном Уставе оно именуется Похвалой Пресвятой Богородицы. В этот день совершается акафистное пение в честь Пресвятой Девы Марии. Само слово *«акафист»* (в переводе с греческого означает «неседален», т.е. молитвословие, которое верующие совершают стоя или коленопреклоненно. Как правило, оно состоит из 24 тропарей (12 кондаков и 12 ирмосов), по числу букв греческого алфавита, и каждое из них заканчивается радостным приветствием Архангела Гавриила Пресвятой Деве: Радуйся, Невесто неневестная.

История установления этого чина восходит к событиям 7 века, когда все возрастающий варварский мир осмелился бросить вызов гордой Ромейской державе. Не выдержав его натиска, Древний Рим пал. В отчаянном положении оказалась и столица Восточной Римской империи – Константинополь. Греческие хронисты повествуют об этих событиях следующее: «В царствование Ираклия, стеснили Царьград с востока персы, а с запада – скифы и авары. Не ожидая ниоткуда помощи, жители города собрались в храме, где хранилась величайшая христианская реликвия – Риза Пресвятой Богородицы. Всю ночь они провели в молитве, заглядывая в завтрашний день, от которого уже веяло могилой. Наутро патриарх Сергей взял ризу Богоматери и икону, именуемую Одигитрия, и обнес их с крестным ходом по стенам города. Когда риза погрузилась в воды Босфора, море закипело, а поднявшаяся буря потопила неприятельские суда».

Подобные события повторялись в византийской истории неоднократно. В память о них греческая Церковь ввела во всеобщее употребление благодарственное акафистное пение Богородице, совершаемое в субботу на 5-ой неделе Великого поста, так как первое избавление Царьграда совершилось именно в это время.

Почитание Божией Матери, сложившееся на православном востоке в глубокой древности вместе с момента крещением в 10 столетии было перенесено и на нашу русскую почву.

Уже первый каменный храм на Руси, так называемая Десятинная церковь, была посвящена Успению Божией Матери. Как повествует преподобный Нестор Летописец, *«Церковь сия была богато украшена крестителем Руси князем Владимиром, который назначил на ее содержание десятую часть своих великокняжеских доходов»*. Его приемники – Ярослав Мудрый и Владимир Мономах в почитании Царицы Небесной

не уступали своему святому предку. А первый русский самодержец святой князь Андрей Боголюбский, обладая редким поэтическим даром, воспел Матери Божию в гимнах и песнях, составив службу в честь праздника ее Покрова. Образ Богородицы, по преданию написанный апостолом и евангелистом Лукой, святой Андрей перенес во Владимир – новую столицу Руси, где в ее честь воздвиг величественный собор. Именно с этого времени, т.е. с конца 12 века летописцы начинают именовать Россию Домом Пресвятой Богородицы.

Владимирская икона постепенно становится самым распространенным иконографическим прототипом. Ее многочисленные списки разошлись по всей Руси, приобретая новые наименования, преимущественно по месту своего пребывания.

Среди множества почитаемых в мире чудотворных икон образ Божией Матери, именуемой Феодоровской, занимает совершенно особое место в нашей русской истории. В иконографии эта икона напоминает Владимирскую, является одним из ее вариантов. Младенец покоится на правой руке Богоматери и обнимает ее левой рукой. Феодоровская икона была обретена 16 августа 1239 года в сосновом лесу близ Костромы и с великой честью перенесена в Феодоровский Костромской собор. Отсюда происходит и ее название. Однажды, жители Городца на Волге, посещавшие Кострому и увидевшие икону, уверяли, что прежде она была в их городе, но скрылась после того, как Городец был разграблен и выжжен Батыем, и еще говорили люди, что накануне обретения утерянной иконы видели, как какой-то воин в богатой одежде, похожий на святого Феодора Стратилата, нес икону по городу. Великомученик как бы вернул людям святыню, утраченную во время татарского нашествия.

История этой иконы, как гласит предание, неразрывно связано с именем великого защитника и молитвенника земли русской – святого князя Александра Невского. Считается, что Феодоровская икона Божией Матери, будучи благословением отца, постоянно находилась при святом князе, являясь его моленным образом и сопутствуя ему как в военных походах, так и в поездках в Орду. Александр Невский, как известно, переступил порог вечности 7 декабря 1263 года в Городце на Волге, в основанном его отцом монастыре, где и принял монашеский постриг с именем Алексея. Икона же была взята его младшим братом Василием Ярославичем Костромским и с тех пор прочно обосновалась в Костроме. Здесь в честь

Феодоровской иконы был специально воздвигнут Успенский собор с пределом в честь великомученика Феодора Стратилата.

Русские летописи сообщают, что вскоре после обретения во время одного из нашествий татар на Кострому Феодоровская икона прославилась чудотворным действием.

Однажды, когда враги подошли к Костроме, русские войска вышли навстречу, неся пред собой свою святыню – образ Богоматери. Когда рати стали друг против друга, между ними промчался неизвестный всадник на ослепительно белом коне и в багряной ризе. Русские узнали в нем святого великомученика Федора Стратилата. Тогда на татар внезапно напал неведомый страх и пораженный необыкновенным сиянием, исходящим от иконы Царицы Небесной, они бежали с поле битвы, оставив город, а защитники Костромы, возблагодарив Пресвятую Деву за ее заступничество, с великой честью возвратили икону в Феодоровский собор.

Общерусское прославление Феодоровской иконы связаны с событиями 17 века, когда после прекращения государственной смуты на царство был избран первый представитель Дома Романовых 16-летний Михаил Федорович. В 1613 году после освобождения Москвы от польских интервентов и изменников бояр ополченцами Минина и Пожарского от всей земли русской был созван Земский собор, который взялся решить, кому быть царем на Руси. Несмотря на множество предлагаемых кандидатур, собор проявил удивительное единодушие. Тогда наши предки решили, что царь непременно должен быть русским по крови и православным по вере, быть в близком родстве с Рюриковичами и при этом незапятнанным в предшествовавшую эпоху Смутного времени. Таковым оказался лишь один юный Михаил, племянник царицы Анастасии Романовой, первой супруги царя Ивана Грозного. Тогда из Москвы в Ипатьевский Костромской монастырь, где вместе со своей матерью инокиней Марфой скрывался юный Михаил, было направлено посольство. Пребыв в обитель, отцы долго уговаривали инокиню Марфу благословить своего сына на царство. Мать отказывалась, слишком юн еще был отрок, чтобы взять на себя такую ношу. Тогда послы собора пали на колени пред матерью с сыном со словами: «Если не склоняешься на милость ради нас, то послушайся хотя бы Царицы Небесной, Образ которой шествовал с нами в далекий путь. Ради Нее, ради Божьей Матери склонись на милость и не прогневляй Бога своим отказом». Перед этими словами инокиня Марфа

не могла устоять, она подвела своего сына Михаила к чудотворному образу и, пав на колени, со слезами сказала: «Да будет Твоя святая воля, Владычице, в Твои руки предаю чадо мое. Наставь его на путь истинный, на благо себе и Отечеству».

В честь этого славного события русская Церковь установила празднование Феодоровской Костромской иконе Богоматери 27 марта в день избрания на престол Михаила Романова. Феодоровская икона была богата украшена царем и его матерью, а Успенский Костромской собор, где хранится древний ее образ, стал местом всеобщего паломничества. Списки с этой иконы стали распространяться по всей России. Один из них был заказан инокиней Марфой, после совершения паломничества в Кострому в 1620 году и перевезенном в Москву, где стал моленным образом царей династии Романовых. С 18 века эта икона находилась в Зимнем дворце Петербурга, а в настоящее время ее можно увидеть в храме Третьяковской галерее.

Автор-составитель: прот. Николай Грошев